

поведения рыцаря для постороннего читателя. Так Бертран де Борн полюбил дону Гвискарду, которой посвящал очаровательные строфы прежде, чем увидел, по одной лишь доброй молве о ней, а Раймон де Мираваль так расхваливает мадонну Алазаис Буасезон королю Педро Арагонскому, что тот ее полюбил, не видав ее, но стгорая от желания ее увидеть.

Сюжет произведения Джауфре Рюделя строится вокруг переживаний трубадура и само переживание становится целью любви. Любовь тем ценнее, чем более недостижимо удовлетворение плотской страсти. Этот мотив усиливается при синтезе двух феноменов – любви и смерти. В любви к умершей невесте дистанция становится максимальной, воображение работает через миры, а любовь становится эталоном отношения к любимой и Богу. Тут она не могла не подразумевать любовь Бога к человеку.

Итак, ключевой в куртуазной любви является дистанция. Она проникает в желание и его преобразует, предмет желания отдаляется от самого желания и удовольствие смещается. Влюбленный получает его не столько от удовлетворения желания, сколько от ожидания, от тайны, от разлуки, и в то же время от собственного развития и совершенствования в искусстве переживаний. Дистанция позволяет влюбленному выйти за рамки существующих в обществе отношений, дает возможность феномену создать новую реальность, новый тип отношений. Увлеченность этой реальностью и отношением становится главным источником и творчества и удовольствия.

В сфере воображения высшим становится не удовлетворение желания, а само желание. Дистанция с помощью воображения порождает новое измерение реальности. В действии дистанция трансформирует его ожиданием и превращает импульс стремления в импульс самосовершенствования. Мысль влюбленного начинает идеализировать предмет любви, и он теперь вызывает иное отношение и вожделение. Эта идеализация подкрепляется воображением и ожиданием. Все вместе формирует поклонение идеалу, сходное с культом.

Важным качеством совершенствования влюбленного является развитие у него навыка терпения и перенаправление желания в сторону развития идеала любимой, собственного совершенства и иной реальности.

Отметим, что такого рода дистанция аналогична как в феномене любви, так и в феномене смерти, что показывает единую тенденцию изменения европейской культуры позднего средневековья в сторону формирования в ней сферы способности создания идеалов, трансцендентной реальности и совершенствования личности. Эта тенденция выражается в приобретении и усилении личностью способности создавать новое измерение бытия.

Библиографический список:

1. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. М. 1990. URL: <http://ec-dejavu.ru/c/Courtois.html> (дата обращения: 27.05.2018)
2. Жизнеописание Джауфре Рюделя. М. : Наука. 1993. 736 с.
3. Мейлах М. Б. Средневековые провансальские жизнеописания и куртуазная культура трубадуров // Жизнеописание трубадуров / сост. М. Б. Мейлах. М. : Наука. 1993. 735 с.
4. Смолицкая О. В. Куртуазная любовь // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М. : РОССПЭН. 2003. 664 с.

Осинцев А. В., Чернышкова З. Е.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НОВЫХ РЕЛИГИЙ НА УРАЛЕ

Аннотация. В работе дается обзор экологических взглядов новых религий, представленных на Урале. Делается вывод, что в наибольшей степени на Урале представлены экологические проекты анастасийцев.

Ключевые слова: экология и религия, Звонящие кедры России, Церковь Последнего Завета, неоязычество, новые религии.

В отношении экологической тематики, в рамках новых религиозных движений, представленных на Урале, прежде всего, следует выделить участников движения «Звонящие Кедры России» («анастасийцы»), современных язычников (разные группы) и последователей «Церкви Последнего Завета» («виссарионовцы»).

«Звонящие Кедры России». Движение анастасийцев можно охарактеризовать как изначально экологически ориентированное: от истоков (цикла публикаций В. Мегре), во главу угла здесь поставлены гармоничные отношения человека и природы. В своих работах В. Мегре поведал о ряде «откровений», которые, якобы, передала ему некая Анастасия – женщина, живущая в лесу в гармонии с растениями и животными, обладающая знаниями о законах Вселенной, превосходящими современное земное научное знание.

Анастасийцы подчеркивают опасность неразумного техногенного влияния на окружающую среду и говорят о видимых подтверждениях климатических изменений (в специфической интерпретации): неизменности температуры воздуха в течение нескольких суток, несоответствие растительных циклов лунному

календарю, несоответствие наблюдаемых погодных явлений народным приметам и т. п. При этом, природа, интерпретируемая как творение Бога-Отца для своих детей, сама по себе, не может быть дурной, несовершенной, и может стать опасной только если человек относится к ней неправильно, потребительски. Бездумной эксплуатации природных ресурсов анастасийцы противопоставляют религиозное учение о правильном взаимодействии с природой, как на материальном уровне, так и на уровне энергий (не признаваемых наукой). По мнению анастасийцев, ментальный (понимаемый, как «психическая энергия») и материальный уровни мироздания взаимосвязаны и перетекают друг в друга.

Анастасийцы имеют выраженную экологическую программу, в основании которой лежит идея В. Мегре о «Родовых поместьях». Родовое поместье воспринимается анастасийцами как материальный кусочек Родны, которым должна обладать каждая семья, любящая свой край, ответственно относящаяся к природе и заботящаяся о продолжении своего рода и его здоровье.

В связи с этим анастасийцы приняли активное участие в поддержке обсуждаемого (на тот момент) проекта т. н. «Закона о дальневосточном гектаре» (Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ).

Анастасийцы интерпретировали его как «Закон о Родовых поместьях» и агитировали за распространение действия этого закона на более обширные территории Российской Федерации. В поддержку законопроекта была проведена акция среди уральских и в целом российских представителей движения: анастасийцы выставили фотографии своих семей с баннерами, гласящими: «Мы, семья (Имярек) за закон о Родовых Поместьях». По мнению, выраженному в печатных изданиях анастасийцев, этот закон поможет: заселить пустующие территории и расселить мегаполисы, улучшить экологию среды обитания людей, восстановить плодородие сельскохозяйственных земель, охватить природоохранной деятельностью широкие слои населения, сохранить и приумножить биологическое разнообразие растительного и животного мира.

Нужно подчеркнуть, что активность анастасийцев по созданию семейных «Родовых поместий», или «Родовых усадеб» не ограничивается возможностями, предоставляемыми вышеуказанным Федеральным законом. Представители движения на Урале приобретают земли за свои средства, где стремятся воплотить свой идеал. Вопросам устройства «Родовых поместий» посвящена масса публикаций, конференции и мастер-классы; проводятся фестивали «Родовых усадеб». «Родовое поместье» представляет собой что-то наподобие идеальной формы, организующей правильное взаимоотношение человека с природой. В ней, по убеждению анастасийцев, наилучшим образом может быть реализованы их экологические идеи и технологии. Подобных родовых поместий на Урале немного, однако, они есть и более того им удалось организовать продажу продукции, производимой в родовых поместьях через сеть магазинов «Медведь» и др.

Анастасийцы провозглашают необходимость создания достаточного количества экологических пищевых предприятий, основанных на природоохранных технологиях. Продвигают идеи вегетарианства, как, в их аргументации, наиболее эффективной в смысле природных ресурсов. Они активно продвигают различные экологические технологии, как в области сельского хозяйства, например, «теплица-вегетарий» (придомовая оранжерея), так и в области психо-физических практик, например, способствующих, по мнению приверженцев, преодолению вызванных плохой экологической ситуацией, проблем с зачатием, вынашиванием и рождением ребенка.

Современные язычники Урала. Для современных язычников экологическая проблематика является следствием их почитания природы, как и для прочих политеистических религий. Но нужно подчеркнуть, что идеологи современного язычества и часть последователей склонны приувеличивать познания и технологические возможности своих древних предков. Например, некоторые неоязычники Урала полагают, что предки славян, переселившиеся на Землю с других планет, не только жили в гармонии с природой и мирозданием, обладали знаниями сокровенных свойств растений и природных мест силы, но и могли управлять природными процессами, направляя их к благу человечества. По поводу «Закона о дальневосточном гектаре», большинство из членов общины и сочувствующих, в частных разговорах высказавших свое мнение, положительно оценили эту государственную инициативу и, более того, заявили о своей готовности принять активное участие в его реализации.

«Церковь Последнего Завета». В настоящий момент на Урале «Церковь Последнего Завета» представлена отдельными членами. Учение «Церкви Последнего Завета» представляет собой синтез идей мировых религий, психологии и философии. Значительная роль в этом синтезе отводится экологической проблематике. В уставы жизни на поселениях у виссарионовцев включаются такие экологические задачи: 1) достижение глубокого единения с миром Земли через стремление взять от нее как можно меньше, а дать ей как можно больше; 2) освоение новых неразрушающих и незагрязняющих методов ведения хозяйствования.

Для виссарионовцев актуальны проблемы изменения климата, загрязнения окружающей среды. При этом, в отношении глобального потепления, публикации, хотя и подчеркивают чрезвычайную серьезность

проблемы, стремятся сохранить выдержанный тон. Виссарионовские издания указывают, в том числе, и на краткосрочные положительные эффекты глобального потепления именно для территории России: возможность повышения рентабельности сельского хозяйства в неблагоприятных для него климатических зонах. Относительно же более отдаленных перспектив, в публикациях ощущается надежда на торжество экологического отношения к природе, как со стороны государств и бизнеса, так и со стороны каждого человека. Роль последнего особо подчеркивается: каждый может вносить свою лепту как в улучшение, так и в ухудшение экологической обстановки. И прежде всего, по мнению виссарионовцев, для каждого человека доступны такие пути, как добросовестное соблюдение требований, предполагаемых программами утилизации мусора, и применение природных материалов (растительных волокон, древесины, бересты и др.) для изготовления одежды и бытовых изделий.

Во-первых, в среде новых религий, которые представлены на Урале, выделяются своей экологической проблематикой три новые религии: Церковь Последнего Завета (виссарионовцы), неоязычество, Звенящие кедры России (анастасийцы). Во-вторых, основными причинами, побудившими их обратиться к экологической тематике стали события, связанные с выбросами в атмосферу вредных веществ, с ростом заболеваний из-за неблагоприятной экологии в позднесоветском и современном обществе. Экологическая проблематика данных религий также связана с их мироисцеляющими религиозными взглядами на современный мир, стремлением в этой жизни на Земле построить рай, который описывается как природно-гармоничное место. В-третьих, в верованиях данных религий присутствует наивное представление об экологическом поведении как регуляторе всего морального поведения человека.

В наибольшей степени на Урале представлены экологические проекты анастасийцев, например, родовые поселения, магазины, торгующие экологически чистыми товарами ручного производства.

Библиографический список:

1. Андреева Ю. «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте СПб. 2015. С. 163–185.
2. Мегре В. Анастасия. Звенящие Кедры России. Ростов н./Д. : «Проф-Пресс». 1998. 448 с.
3. Родовые поместья – национальная идея России // Родовое Поместье. № 2. 2014. С. 2–6.

Павлова А. Н.

ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы психологического восприятия информации и связанные с ним нюансы самовосприятия. Проанализирован феномен чувств и эмоций с позиции психологии, в частности, религиозное чувство и т. н. чувства верующих. Отражена специфика чувств и эмоций, связанных с религиозными объектами, и на основании результата исследования сделан общий вывод о невозможности оскорбления религиозного чувства.

Ключевые слова: психология, чувства верующих, чувства, эмоции, религия.

А. В последнее время проблема «оскорбления чувств верующих» приобрела почти пугающую значимость для российского общества, поскольку по одноименной статье 148 УК РФ за 2016–2017 г. судили не один десяток человек. Фактически любая картинка, запись или музыкальный трек могут стать причиной начала уголовного преследования и последующего ареста: при необходимости почти любую информацию можно представить как провокационную и экстремистскую. Ее восприятие обусловлено факторами внешними (пропаганда, представление в определенном контексте) и внутренними, психологическими, в наибольшей степени представляющими научный интерес.

Б. Чувства в психологии определяются как устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие личностное значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами [2]. Чувства – явление в первую очередь субъективное, и потому сама формулировка «оскорбления чувств» неверна, ведь один и тот же раздражитель у двух разных субъектов вызывает неодинаковую реакцию. Следовательно, закреплять в законодательстве меру наказания за действие, которое может быть проинтерпретировано по-разному в зависимости от личности интерпретатора, неуместно. Россия – многоконфессиональная страна и, если доводить применение закона до логического завершения, необходимо судить и тех, кто своим поведением как-либо обесценивает ход религиозных практик представителей всех существующих здесь религий, а это нецелесообразно.

В. Помимо довольно расплывчатого понятия «чувств верующих», есть «религиозное чувство», которое, по мнению верующих людей, отличается от чувств повседневной жизни тем, что свойственно всем вне зависимости от принадлежности к той или иной культуре и религии. Это общее для всех чувство единения с богом, стремление к нему как к неисчерпаемому ресурсу, источнику жизни и энергии обычно воспринимается